

Печать регентства во Франции во время Седьмого крестового похода

ся через реку. Посоветавшись с нашими баронами и главными вождями армии в понедельник, на первой неделе поста, мы определили на следующий день, во вторник, рано утром отправиться к назначенному времени, а часть войск оставить для охранения лагеря. На следующий день, прибыв к тому броду, мы перешли реку, не без опасностей; это место оказалось более глубоким, нежели как нам то сказали. Нашим лошадям пришлось переправляться вплавь и подниматься на берег крутой и скалистый.

Совершив переход, мы направились против машин, устроенных сарацинами для разрушения нашей плотины. Наш авангард бросился к машинам; многие были убиты и в том числе некоторые из эмиров. Но с той минуты начался беспорядок в нашей армии; наши, рассеявшись по лагерю неприятелей, достигли Мансуры, умерщвляя всех попадавших им на пути; наконец сарацины заметили их неблагоразумие, воодушевились, окружили наших со всех сторон и стеснили их. В этом деле мы потеряли большое число баронов, рыцарей, тамплиеров и госпитальеров, достойных всякого сожаления. Там же пал наш возлюбленный и знаменитый брат, граф Артоа, потеряв здешнюю смертную жизнь. Мы должны скорее радоваться тому, нежели сожалеть, ибо мы уверены, что он заслужил мученический венец и теперь обитает в небесном отечестве.

Пользуясь этим беспорядком, сарацины бросились на нас со всех сторон, осыпали тучей стрел и рубили нас до девятого часа вечера, между тем как мы не имели ни од-

ной метательной машины для отражения их, часть наших рыцарей пала и большинство лошадей было убито или изранено; но с Божьей помощью мы удержали за собой поле битвы и собрали свое войско.

Мы расположились лагерем у машин, отнятых нами у неприятеля, и поставили мост для сообщения с остальной армией, оставленной на другом берегу реки. На следующий день многие из наших получили приказание перейти к нам и поместиться вблизи лагеря: сарацинские машины были разрушены, и мы устроили на мосту перила, чтобы можно было без опаски переходить с одного берега на другой.

В следующую пятницу сарацины, соединив все свои силы с намерением истребить нас, напали на наш лагерь с беспрецедентной яростью. Вспомоществуемые Божественным Провидением, мы устояли, отбили их нападение и многих из них умертвили. Через несколько дней сын султана, возвратившись с Востока, явился в Мансуре; сарацины, с восторгом встретили его барабанным боем, как своего государя, и силы их увеличились войском, прибывшим вместе с султаном.

С того времени, не знаю, по какому-то суровому приговору Божества, все наши дела совершенно неожиданно изменили свой ход: заразные болезни истребляли людей и лошадей; не было никого, кто не оплакивал бы умерших или умирающих друзей. Христианская армия погибла и уменьшилась наполовину. Недостаток в съестных припасах доходил до того, что многие умирали голодной смертью. Суда, отправляемые из Дамьетты, не могли доходить до нас, ибо галеры и сарацинские суда останавливали их на Ниле. Враги, овладев большей частью нашего флота, захватили, несмотря на все усилия наших, два каравана шедших к нам со съестными припасами и оружием.

Полнейший недостаток в средствах к существованию и прокормлению породил в нашей армии отчаяние и печаль. Угнетенные страданиями от голода и болезни, мы были принуждены оставить лагерь и отступить к Дамьетте, своему последнему убежищу. Но так как участь людей не зависит